

УДК 81.42

DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-3-388-395

Негативный имидж Росгвардии в контексте информационной войны: лингвистический аспект

Померлян А.Н., Чистюхина Е.А.

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
Россия, 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2
E-mail: 3411208@mail.ru; etschistjuchina@mail.ru

Аннотация. В современной геополитической обстановке с характерным для нее ростом глобальной нестабильности угроза национальной безопасности Российской Федерации остается весьма значительной. Цель работы состоит в определении особенностей формирования отрицательного имиджа Росгвардии на материале русскоязычных текстов средств массовой коммуникации, придерживающихся антироссийской позиции. В результате проведенного исследования были выявлены направления формирования медийного имиджа Росгвардии, определены языковые средства создания имиджа государственной структуры и достижения манипулятивного воздействия на аудиторию. Авторы приходят к выводу, что антироссийски настроенные средства массовой коммуникации целенаправленно создают искаженный имидж Росгвардии с целью введения населения страны в заблуждение, формирования отрицательного отношения не только к самой структуре, но и государственному режиму и в конечном счете ослабления внутреннего и внешнего могущества Российской Федерации.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии, негативный имидж, информационная война, средства массовой информации, языковые средства формирования имиджа.

Для цитирования: Померлян А.Н., Чистюхина Е.А. 2021. Негативный имидж Росгвардии в контексте информационной войны: лингвистический аспект. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 40 (3): 388–395. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-3-388-395

A Negative Image of Rosgvardiya in the Context of Information War: A Linguistic Aspect

Aleksandr N. Pomerljan, Evgenija A. Chistjuhina

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation,
6/2 Kljuch-Kamysenskoeplato St, Novosibirsk, 630114, Russia,
E-mail: 3411208@mail.ru; etschistjuchina@mail.ru

Abstract. In the contemporary context when the geopolitical situation is rather complicated and instable the threat to the national security of the Russian Federation remains very serious. The United States of America and their European allies are conducting an aggressive anti-Russian foreign policy pursued both by military and non-military means of confrontation. The latter include the so-called information war. This article examines the attempt of the anti-Russian Western countries led by the United States of America to distort the perceptions of the citizens of our country about the Federal National Guard Service by the means of information technology. The purpose of the work is to determine the features of the formation of the negative image of Rosgvardiya on the material of Russian-language media texts that stick

to an anti-Russian position. As a result of the study, the directions of the formation of the image of Rosgvardiya were identified, the linguistic means of creating the image of the state structure and achieving manipulative influence on the audience were revealed, and an attempt was made to visualize the image of the national guard troops. The authors come to the conclusion that the anti-Russian media purposefully create a distorted image of Rosgvardiya in order to mislead the country's population, to form a negative attitude not only to the structure itself, but also to the state regime, and, ultimately, to weaken the internal and external power of the Russian Federation.

Keywords: the Federal National Guard Service, negative image, information war, mass media, linguistic means of image formation.

For citation: Pomerljan A.N., Chistjuhina E.A., 2021. A Negative Image of Rosgvardiya in the Context of Information War: A Linguistic Aspect. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 40 (3): 388–395 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-3-388-395

Введение

В современном мире информационные войны между государствами стали повседневной реальностью. Напряженная военно-политическая обстановка, возникновение локальных конфликтов на постсоветском пространстве, недавние события на Украине показывают, что национальная безопасность Российской Федерации находится под угрозой. Против нашей страны Запад ведет агрессивную масштабную информационную войну [Красовская и др., 2019; Фролкин, Шишкин, 2014].

Под информационными войнами следует понимать ненасильственные действия, направленные на изменение и разрушение единого информационного поля государства-противника. Целью информационной войны является не уничтожение людей, а «разрушение логического мышления противника» [Почепцов, 2015] и изменение некоторых фрагментов переменных информационных полей значительной части граждан до такой степени, чтобы данные фрагменты выпали из единого информационного поля родного государства, а их владельцы начали объединяться в различные оппозиционные структуры. Это, в свою очередь, приводит к деформации единого информационного поля государства и, как результат, к государственному перевороту, гражданской войне или иностранному военному вмешательству [Григорьев, 2015, с. 255–256].

Манипуляция и перекодирование мышления населения страны-противника осуществляется различными способами. Если раньше для атаки на разум использовались листовки, агентура, распространявшая ложную информацию и слухи, то в современном мире в качестве информационного оружия стали применяться радио, кино, телевидение, Интернет и другие системы воздействия на человека [Григорьев, 2015]. Особую популярность среди технологий информационного воздействия в силу своего удобства и скорости занимают электронные средства массовой коммуникации, которые не просто отражают реальность, а часто создают ее, специально искажая часть фактов [Мещерякова, 2018].

В настоящее время соперники России, используя ресурсы средств массовой коммуникации, внедряют в массовое сознание информационные вирусы, которые искажают представление населения страны о президенте Российской Федерации, осуществляемом им внешне- и внутреннеполитическом курсе, различных органах федеральной исполнительной власти.

Одной из государственных структур, созданных в 2016 году Указом Президента России № 157, является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Новая силовая структура мгновенно превратилась в объект информационной войны против России. Широкое распространение в электронных журналах, газетах, комментариях интернет-пользователей, социальных сетях получили отрицательные, фейко-

вые сообщения о войсках национальной гвардии, способствующие формированию заведомо искаженного негативного имиджа данного органа исполнительной власти.

Вслед за И.Г. Касаткиным мы определяем имидж органов исполнительной власти как «отражение его образа в зеркале общественного мнения, т.е. восприятие органов исполнительной власти отдельными людьми, общественностью, внешними и внутренними целевыми аудиториями» [Касаткин, 2007, с. 13]. Формирование имиджа органов исполнительной власти представляет собой «целенаправленную деятельность, объединяющую усилия политических и бизнес-элит, научного сообщества и массмедиа на основе использования комплекса соответствующих информационно-коммуникативных технологий с целью его отражения и обеспечения устойчивого присутствия в информационном пространстве» [Касаткин, 2007, с. 14]. Полноценный позитивный имидж государственной структуры позволяет сделать выводы об эффективности ее деятельности и поддержке со стороны населения. Однако для современного информационного пространства характерно создание наряду с положительным имиджем органа исполнительной власти его отрицательного имиджа, подрывающего его авторитет среди целевой аудитории.

В рамках настоящей статьи предпринята попытка выявить направления и языковые средства создания отрицательного имиджа Росгвардии в электронном информационном пространстве и визуально представить формируемый антироссийски настроенными массмедиа имидж государственной структуры.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является имидж Федеральной службы войск национальной гвардии, формируемый антироссийски настроенными средствами массовой коммуникации. Фактический материал исследования составили вербальные средства создания отрицательного имиджа Росгвардии, отобранные методом целенаправленной выборки из текстов электронных средств массовой коммуникации, освещающих деятельность войск национальной гвардии. В работе также применялись описательно-аналитический метод, метод контекстуального и количественного анализа.

Результаты и их обсуждение

В процессе исследования из текстов оппозиционно настроенных средств массовой коммуникации нами были извлечены языковые единицы, используемые авторами текстов для создания отрицательного имиджа войск национальной гвардии. Данные языковые единицы были распределены по 5 группам, которые мы предлагаем определить как направления формирования медийного имиджа Росгвардии. Рассмотрим функционирование языковых единиц в рамках каждой группы

1. Сущность Росгвардии и цель ее создания (20 языковых единиц): *коварный план по ограничению свободы россиян; личное войско преданных и безжалостных опричников; Новый Гулаг; революционные тройки; черные воронки; расстрелы интеллигенции; личные преторианцы, личная армия президента; «армия императора сея Руси»; СС войска; современные опричники; только в личном услужении; Росгвардия нужна для устрашения народа; опричники; те же жандармы и гер-полицайи на службе у "государя"; позор нации и боязнь "царя" за шкуру свою; зондер-команда нацгвардейцев; Наци-гвардия; мощный российский гнойник; царская опричина; росопричники; личное войско светлейшего.*

Данную группу языковых единиц образуют слова и словосочетания с отрицательной эмоциональной коннотацией (*коварный, безжалостный, расстрелы, позор и т.д.*). Во многих из них чувствуется злая ирония (*светлейшего, император всея Руси, на службе у «государя», в личном услужении, боязнь «царя» за шкуру свою*). Часто авторы отрицательных статей и отзывов обращаются к историческим реалиям, отсылающим читателей к

кровавым страницам российской истории (*опричники, Гулаг, революционные тройки, черные воронки, расстрелы интеллигенции*) и сравнивающим Росгвардию с немецкими и французскими силовыми структурами (*те же жандармы и гер-полицайи, зондер-команда нацгвардейцев, Наци-гвардия, СС войска*).

Как видим, оппозиционеры считают Росгвардию личной армией президента, возвратом ко временам Ивана Грозного (*опричники*) и Иосифа Сталина (*Гулаг, революционные тройки, черные воронки*). Президента РФ В.В. Путина они превратили в кровожадного диктатора, чьи полномочия невероятно велики. Особенно четко эта мысль прослеживается при обозначении Владимира Путина императором всея Руси, царем, светлейшим. Оппозиционные средства массовой коммуникации навязывают идею о том, что по своей жестокости, безжалостности и коварству Росгвардия сравнима с гитлеровской машиной смерти, а главная цель ее создания – это устрашение народа и ограничение его свободы.

2. Деятельность Росгвардии (14 языковых единиц): *силовой разгон митингов и демонстраций; разгон митингующих и протестующих против тирании, беременных женщин, детей и стариков; репрессивные функции; защита олигархов и награбленного ими от народного гнева; Росгвардия обслуживает интересы чиновников; покой главы государства и его приближенных защищает гвардия; Росгвардия официально имеет лицензию на убийство граждан; убивать будут за просто так детей, стариков, беременных; без суда и следствия, всех подряд неугодных, в террористы зачислять и на поражение; официально откроют печи для уничтожения населения; будут расстреливать женщин с колясками; с её жестокостью, собачьей преданностью хозяину и готовностью расправиться с любимым; выполняет преступные приказы; проводит незаконные задержания.*

Подавляющее большинство языковых единиц обладает отрицательной эмоциональной окраской и подчеркивает, что деятельность Росгвардии подразумевает решение таких задач, как разгон митингов и демонстраций, защита главы государства, чиновников и олигархов от народа, который будут «в террористы зачислять». Как видим, оппозиционные средства массовой коммуникации целенаправленно искажают реальные задачи Росгвардии, закрепленные в Федеральном законе, и не приводят никаких доказательств правильности своих слов. Авторы отрицательных отзывов навязывают идею о невероятной жестокости сотрудников Росгвардии, их слепом повиновении своему руководителю и готовности применять силу против стариков, детей, беременных и женщин с колясками. Деятельность ВНГ представляется как преступная, незаконная и репрессивная. Данное ложное утверждение о деятельности Росгвардии переключивается из статьи в статью, из одного отзыва в другой. Нередко используются одинаковые слова и выражения. Создается ощущение, что оппозиционно настроенная прослойка российского общества впала в истерию и пытается во что бы то ни стало продвинуть и распространить свои идеи.

3. Характеристика руководства и личного состава Росгвардии (12 языковых единиц): *брутальные люди со щитами; латентный олигофрен Золотов; не просчитал интеллектуальные способности её руководителя, Г-на Золотова; Золотов, человек с «прямой извилиной»; сборище тупых; тупыми легче управлять; у полиции хоть капля человечности есть, а у Росгвардии нет, они машины для убийства неугодных; от полоумного генерал-братка Золотова; набирают в «гвардейцы кардинала» абсолютнейший сброд; чем тупее человек, тем он преданнее; многие из них беспросветно тупы и безграмотны; сюда идут или потому что надо вырваться из дома, или потому что тупые и ничего не умеют.*

Как видим, для создания отрицательного образа ВНГ оппозиционеры используют исключительно пейоративную и нередко ненормативную лексику. Часто для создания крайне негативного имиджа используются слова-усилители (*беспросветно тупы, абсолютнейший сброд*). Словесному бичеванию безжалостно подвергается директор ФСВНГ В.В. Золотов и все сотрудники Росгвардии. Антироссийски настроенные средства массо-

вой коммуникации умышленно искажают образ В.В. Золотова и его подчиненных, представляя всех росгвардейцев как людей с низким уровнем интеллектуального развития и способствуя таким образом искаженному восприятию всей государственной структуры.

4. Поведение росгвардейцев при выполнении служебно-боевых задач (12 языковых единиц): *для силового разгона митингов и демонстраций; росгвардейцы силой разгоняли протестные выступления и избивали митингующих; brutальные люди со щитами brutally разгоняют людей с русскими флагами; о слишком жестоком обращении росгвардейцев с участниками протестных акций или сотрудниками оппозиционных организаций; нарушают множество прав человека; «гвардейцы» тренируются на школьниках и демонстрируют им, как они разгоняют митинги; жестоко избивали дубинками гражданских во время известных митингов; стариков лупили, женщин лупили; вместо служения народу – жестокость к нему; частенько ее действия нарушают конституционные права человека; абсолютная безнаказанность; для них вообще закон не писан.*

Многие языковые единицы данной группы обладают отрицательной эмоциональной окраской (*разгон, избивали, жестоко, лупили*). Эмоциональность проанализированных текстов достигается за счет частого использования плеоназмов, когда авторы статей или отзывов намеренно употребляют слова, дублирующие смысл. Например, в словосочетании «силой разгоняли» глагол «разгонять» обозначает «принуждать людей разойтись». Но в сочетании с существительным «сила» в сознании реципиента выстраивается более яркая картина жестокого поведения росгвардейцев. В предложении «brutальные люди со щитами brutally разгоняют людей с русскими флагами» использована тавтология как способ оказания воздействия на аудиторию и формирования отрицательного имиджа войск национальной гвардии. В предложении «стариков лупили, женщин лупили» дважды повторяется глагол «лупили», что способствует усилению эмоциональности и нагнетанию обстановки.

Как видим, сотрудники Росгвардии якобы очень жестоко обращаются с участниками митингов, демонстраций, протестных выступлений. Для борьбы с протестующими они будто бы используют физическую силу, не обращая внимание ни на возраст, ни на пол людей. В сознание людей внедряется мысль о том, что росгвардейцы нарушают права людей и остаются при этом абсолютно безнаказанными.

5. Коррупция (3 языковые единицы): *коррупция в этой структуре только так процветает; попросту откупились, дав взятки сотрудникам Росгвардии; Золотов активно способствует разложению Росгвардии, возводя коррупцию в ранг закона.*

Оппозиционные средства массовой коммуникации и авторы оппозиционных отзывов стремятся сформировать имидж коррумпированной Росгвардии, где коррупция царит как на самых верхах, так и среди рядовых сотрудников. Отрицательный имидж ФСВНГ создается за счет использования слов с отрицательной эмоциональной окраской (*откупились, разложение*), метафор (*коррупция процветает*) и сравнительных конструкций (*возводя коррупцию в ранг закона*).

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что для формирования отрицательного имиджа войск национальной гвардии оппозиционные средства массовой коммуникации применяют разнообразные лингвистические средства: слова с отрицательной эмоциональной окраской, ненормативную лексику, иронию, исторические реалии, сравнения, метафоры, плеоназмы, тавтологию, лексические повторы.

В результате рассмотрения извлеченных языковых единиц и объединения их в группы нам удалось выявить основные направления формирования отрицательного имиджа ВНГ (рис. 1).

Заключение

В ходе исследования было установлено, что имидж войск национальной гвардии Российской Федерации, создаваемый оппозиционными средствами массовой коммуникации, направлен на манипуляцию общественным сознанием и формирование отрицательного отношения к Росгвардии, а вместе с ней и к государственному режиму в целом. Вполне вероятно, что оппозиционные средства массовой коммуникации выражают точку зрения не только инакомыслящей прослойки населения, но и «пятой колонны», граждан, которые в интересах третьих государств, ведущих информационную войну в отношении Российской Федерации, действуют против власти своей страны. Интересным представляется исследование особенностей создания имиджа иностранными средствами массовой коммуникации и выявление отношения мирового сообщества к Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Вместе с тем считаем, что в связи с активным внедрением в массовое сознание людей искаженных представлений о Росгвардии важнейшей задачей является формирование положительного имиджа данного органа исполнительной власти, который бы отражал истинную информацию о деятельности государственной структуры, способствовал бы повышению уровню доверия среди населения и служил бы показателем эффективности и необходимости выполняемых ею задач и функций. Создание и распространение в информационном пространстве позитивного имиджа Федеральной службы войск национальной гвардии стало бы одним из методов противостояния информационной агрессии против России.

Список источников

1. В Росгвардии пожаловались на угрозы в адрес своих сотрудников, работающих на акциях оппозиции. 2017. NEWSru.com, 17 июля. URL: <https://www.newsru.com/russia/11jul2017/rosguard.html> (дата обращения: 18.06.2021)
2. Иванова А. 2018. Для чего нужна Росгвардия? Зачем ей лазеры? Anews.com, 23 ноября. URL: <https://www.anews.com/p/101236979-dlya-chego-nuzhna-rosvardiya-zachem-ej-lazery/> (дата обращения: 18.06.2021)
3. Интервью бойца Росгвардии. 2017. Песочня, 21 апреля. URL: <https://pesochnya.com/blog/sidr/intervyu-boysa-rosvardii-32407> (дата обращения: 18.06.2021)
4. Победа И. 2016. Национальная Гвардия или новые опричники Путина. Злой Иван №24 с Иваном Победой. IvanPobedaTV. URL: <https://pikabu.ru/tag/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B3%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%8F,%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 18.06.2021)
5. Почепцов Г.Г. 2015. Информационные войны. Новый инструмент политики. Под ред. Е.Ю. Бузева. М., ЭКСМО, 256 с.
6. Росгвардия существует только для защиты власти от граждан. Правдивые отзывы про Росгвардию. 2020. Vv-mvd.ru, 7 января. URL: <http://vv-mvd.ru/nacionalnaya-gvardiya/pravdivye-otzyvy-pro-rosvardiyu.html> (дата обращения: 18.06.2021)
7. Служба в Росгвардии Российской Федерации. Взгляд изнутри, или глазами бывшего военнослужащего. 2019. Юридическая социальная сеть, 24 июля. URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777742277/> (дата обращения: 18.06.2021)
8. Чем отличается Росгвардия от полицейских. 2016. Кому за ... Форум на Ykt.Ru, 21 сентября. Ykt. URL: <https://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=4067776> (дата обращения: 18.06.2021)
- Шигапов А. 2018. Гопота в погонах Росгвардии – откуда она, и зачем. Livejournal, 21 сентября. URL: <https://popados.livejournal.com/490405.html> (дата обращения: 18.06.2021)

Список литературы

1. Григорьев Ю.П. 2015. Антироссийские информационные войны. В кн.: Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 10. Ч. 1. Под ред. Ю.С. Пивоварова и др. М., ИНИОН РАН: 255–259.

2. Касаткин И.Г. 2007. Имидж федерального органа исполнительной власти как управленческий ресурс. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 26 с.
3. Красовская Н.Р., Гуляев А.А., Лахтин А.Ю., Вакуленко А.М. 2019. Технологии информационных войн против России. Власть, 27(3): 42–47.
4. Мещерякова В.Г. 2018. Информационная война, развернутая в иностранных СМИ против России на примере «участия» РФ в хакерских атаках во время выборов президента США в 2016 году. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 14 (11 (368)): 2149–2161.
5. Фролкин П.П., Шишкин Д.П. 2014. Информационная война против России и национализм на Украине как актуальная угроза национальной безопасности РФ. Информационная безопасность регионов, 2 (15): 75–79.

References

1. Grigor'ev Yu.P. 2015. Antirossiyskie informatsionnye voyny [Anti-Russian Information Wars]. In: Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Trends and Development Prospects]. Iss.10. P.1. Eds. Yu.S. Pivovarov et al. M., Publ. INION RAN: 255–259.
2. Kasatkin I.G. 2007. Imidzh federal'nogo organa ispolnitel'noy vlasti kak upravlencheskiy resurs [The Image of the Federal Executive Body as a Management Resource]. Abstract. dis. ... cand. sociol. sciences. Moscow, 26 p.
3. Krasovskaya N.R., Gulyaev A.A., Lakhtin A.Yu., Vakulenko A.M. 2019. Tekhnologii informatsionnykh voyn protiv Rossii [Technologies of information wars against Russia]. Vlast', 27(3): 42–47.
4. Meshcheryakova V.G. 2018. Informatsionnaya voyna, razvernutaya v inostrannykh SMI protiv Rossii na primere "uchastiya" RF v khakerskikh atakakh vo vremya vyborov prezidenta SShA v 2016 godu [Information war unleashed in foreign media against Russia on the example of Russia's "participation" in hacker attacks during the 2016 US presidential election]. National interests: priorities and security, 14(11(368)): 2149–2161.
5. Frolkin P.P., Shishkin D.P. 2014. Informatsionnaya voyna protiv Rossii i natsionalizm na Ukraine kak aktual'naya ugroza natsional'noy bezopasnosti RF [Information war against Russia and nationalism in Ukraine as an urgent threat to the national security of the Russian Federation]. Informatsionnaya bezopasnost' regionov, 2 (15): 75–79.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Померлян Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника военного института по научной работе, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия

Чистюхина Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры перевода и переводоведения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander N. Pomerlyan, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Military Institute for Research, Head of the Research and Editorial and Publishing Department of the Novosibirsk Military Order of Zhukov of the Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Evgeniya A. Chistyukhina, Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Translation and Translation Studies of the Novosibirsk Military Order of Zhukov of the Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia